

рые его редакции были составлены в Волоколамском монастыре.¹⁰⁶ Вторая редакция сохранилась только в двух волоколамских списках, причем один список был списан с другого, владельцем копии был старец Фотий. Один из списков третьей редакции принадлежал Дионисию Звенигородскому, с этого списка «Прение» было переписано в другую волоколамскую рукопись.

Приведенные данные о рукописях Волоколамского монастыря со списками литературных произведений говорят о том, что переписывание этих произведений не только не запрещалось монастырскими властями, а скорее поощрялось. Возможно, что книжники Иосифо-Волоколамского монастыря принимали участие в редактировании некоторых из них.

Такое благожелательное отношение видных церковных деятелей одного из ведущих монастырей того времени к этим литературным произведениям связано с их содержанием. Назидательность этих повестей не противоречила идейным установкам церковных деятелей. Поэтому они не только не имели ничего против их существования, но и содействовали их дальнейшему распространению, стремясь оказать влияние на развитие литературных вкусов и интересов. Интерес к назидательным повестям в XVI в. не являлся отражением только вкусов отдельных лиц или даже Волоколамского монастыря в целом. Это явление наблюдается и в книгописной деятельности Кирилло-Белозерского монастыря. В нем тоже переписываются и хранятся произведения того же содержания.

Подведем итог. Изучение материалов библиотек ведущих монастырей в XV и XVI вв. показало, что при интенсивном росте в XVI в. библиотек в целом в них относительно в меньшем количестве переписываются светские произведения сравнительно с XV в., но и репертуар переписываемых в XVI в. литературных произведений значительно изменяется по отношению к прошлому веку. Наибольшее распространение в XVI в. получили повести, близкие церковно-назидательной тематике.

В заключение следует отметить, что изучение материалов фондов древнерусских библиотек важно не только для истории библиотечного дела, но и для выяснения конкретных условий развития отдельных культурных явлений древней Руси, таких, как история летописания, история судьбы литературных произведений.¹⁰⁷

¹⁰⁶ См.: Повести о споре жизни и смерти. Исследование и подготовка текстов Р. П. Дмитриевой, М.—Л., 1964, стр. 23, 31—32.

¹⁰⁷ После того как статья была набрана, удалось обнаружить еще несколько рукописей, принадлежавших в XV—XVI вв. библиотекам вышеназванных монастырей. К числу рукописей XVI в. Троице-Сергиевой лавры надо добавить следующие: 1) ГИМ, собр. Синод. № 603, Служебник, 2) ГПБ, Q.I. 1468, сборник «Симион Новый богослов». Волоколамской библиотеке принадлежали рукописи: XV в. — 1) ГИМ, собр. Синод. № 210, Палея; XVI в. — 1) ГИМ, собр. Синод. № 337, Устав церковный, 2) ГИМ, собр. Синод. № 829, Устав Волоколамского монастыря, 3) ГИМ, собр. Синод. № 732, Хроника Георгия Амартола (вторая часть).